

ВРЕМЯ «НОЧНЫХ ВЕДЬМ»

Ведьма в обывательском представлении – дряхлая баба Яга с метлой и в ступе. Но наша героиня летала не на метле, а на «кукурузнике»-бомбардировщике «По-2». Да и средний возраст летающих «ведьм», наводивших суеверный ужас на фашистов, составлял чуть больше 20 лет.

«Рус-фанер» с пермским мотором

Женские авиаполки формировались, что называется, с миру по нитке – из девушек-лётчиц Гражданского воздушного флота и курсанток аэроклубов. Их нужно было научить летать на военных самолетах, а остальных девчат, мобилизованных с заводов, фабрик и технических вузов – обслуживать авиатехнику, готовить её к боевым вылетам. Надо было обучить всех владеть оружием, будущих штурманов – водить самолет по маршруту, находить цель и точно поражать ее бомбами, стрелять по воздушным целям, отражать атаки фашистских стервятников, соблазнившихся лёгкой фанерной добычей. Конечно, в короткие сроки, отпущенные на подготовку полков, можно было дать только основы военных знаний. А опыт борьбы постигался уже на фронте. Дорогой ценой. Ценой крови. И что более всего – девичьей крови...

Один из полков, куда Руфина Гашева из Верхнечу-совских городков попала прямо из аудитории мехмата

МГУ, стал называться полком лёгких ночных бомбардировщиков, оснащённым, в прямом смысле слова, фанерными самолетами «По-2». Его создатель Николай Поликарпов и конструктор авиадвигателя, наш земляк Аркадий Швецов и представить не могли, что за штурвалами их детища будут сидеть не крепкие парни – «сталинские соколы», а хрупкие девчонки с торчащими из-под пилоток и лётных шлемофонов косичками. И сбрасывать бомбы на головы гитлеровцев!

Этого, кстати, не могли помыслить и немцы, которые оказались совершенно не готовы к борьбе со столь «примитивным» оружием. Сначала они откровенно хохотали и издевались: «рус-фанер», мол, до ручки дошли «рус-Иваны», коль девиц заставляют летать на допотопных машинах. Тупое ржание завоевателей несколько приутихло, когда «ночные ведьмы» стали наносить фашистам весьма ощутимый урон. А потом переросло в горячие слёзы, когда трескучий рокоток швецовских моторов наводил не меньший ужас, чем предупреждение в радиоэфире «Внимание! Покрышкин в воздухе!»

Руфинина война

Иногда вместо бомб они сваливали на вражеские позиции контейнеры с горючей смесью. В одном из вылетов у такого контейнера заклинило механизм сброса. Садиться со смертоносным грузом под крылом было нельзя: ведь даже небольшая кочка или ямка на аэродромной полосе могли привести к взрыву. Пилот Ольга Санфирова резко бросала самолёт вверх и вниз, но ма-

невыры не помогали. Тогда штурман Руфина Гашева вылезла из кабины на крыло, легла и поползла, чтобы освободиться от груза. Этот смертельный трюк, невиданный за всю историю авиации, она выполняла на скорости 120 километров в час, в клещах лучей прожекторов и под огнем зениток.

В ночь на 13 декабря 1944 года экипаж «бомбера», ведомый Санфириковой и Гашевой, вылетел бомбить вражеские войска в районе польского местечка Домослав. Первый полёт закончился благополучно. Несколько минут передышки – и снова взлёт в кромешную тьму. На этот раз бомбы легли на склад боеприпасов. По самолёту полоснули лучи прожекторов и разноцветные трассы зенитных «эрликонов». Руфина взглянула на светящийся циферблат часов, ещё несколько минут полёта – и огненная свистопляска закончится, экипаж минует опасную зону. Но в этот момент самолет встряхнуло, пробило бензопровод, и пламя быстро охватило фанерную машину. Спустя минуту в ночном небе обозначились купола парашютов – лётчицы покинули обречённый самолет. Гашева посмотрела вверх: объятая огнём машина стремительно падала на вражеские позиции. Туда же ветром относило и её. Плен? Ни за что! Она начала быстро перебирать стропы, чтобы скольжением миновать немецкий передний край. Приземлилась на нейтральной полосе, вокруг – минное поле со зловещими дощечками с черепами. Руфина осторожно направилась по снегу, медленно отсчитывая число шагов и каждую секунду ожидая взрыва. В ночной темноте мелькнули и тотчас погасли искры, слышалась немецкая речь.

Руфина под носом у врага обогнула блиндаж и свернула туда, где по логике должны были быть наши траншеи. Снег забивался за воротник, коченели руки, силы уходили. Грубый окрик «Стой! Кто идёт?!», сдобренный ядерным матерком, показался ей таким милым и родным...

Бойцы-окопники на руках вынесли Руфу с минного поля, кто-то укрыл её своей шинелью, другой снял с себя сапоги и отдал лётчице взамен слетевших в воздухе унт. Отовсюду к ней тянулись солдатские ладони, делившиеся последним сухарём или котелком с кашей – подкрепись, сестренка! А Лёля, славная Лёля, ее красавица-подруга, подорвалась на mine. Даже похоронить было нечего – от бесстрашной лётчицы остался лишь воротник комбинезона. Но уже утром Руфина Гашева, проглотив слёзы, вновь шагала по родному аэродрому к своему новому «кукурузнику», готовая мстить за Лёлю и других девчат, не вернувшихся из боевых заданий.

У войны не женское лицо

Вглядываясь в портрет Руфины Гашевой, даже не верится что эта хрупкая, улыбчивая девчонка, участница Парада Победы совершила 848(!) боевых вылетов на разведку и бомбардировку врага. К примеру, в английских ВВС после 30 вылетов пилоты-бомбардировщики летать прекращали – настолько это считалось опасным и героическим, а американских лётчиков уже после 25 полётов с почётом отправляли домой. Земляки Гашевой дважды Герои Советского Союза Михаил Одинцов из

села Полозово Большесосновского района и кунгуряк Григорий Сивков совершили 215 и 247 вылетов соответственно, её муж Михаил Пляц на своем «По-2» – 620. Девчата из 46-го Гвардейского Таманского полка летали чаще.

Говорят, что у войны – не женское лицо. Но эта фраза про какие-то другие войны. К сожалению, Великая Отечественная была такой жуткой и бескомпромиссной бойней, что русской женщине пришлось переносить все испытания наравне с мужчинами. И гибли женщины не реже и не чаще, чем мужчины, которые, как ни хотели, не в силах были воспрепятствовать тому, чтобы женские руки сжимали приклад винтовки или штурвал «По-2». В братские могилы вместе с убитыми Иванами, Петрами и Василиями закапывали Настён, Алёнок, Люб и Маш. Чьих-то дочерей, жён, невест... Но и к врагу смерть поворачивалась женским лицом – в виде легендарных «катюш», девушек-снайперш и, конечно, «ночных ведьм». Поэтому и Победа – одна на всех, поровну. Звание Героя Советского Союза Руфине Сергеевне Гашевой присвоили... 23 февраля. Это – было. Но пусть больше никогда не будет. И пусть женщин поздравляют 8 марта, и называют их не ведьмами, а феями, и дарят подарки не за подвиги, а только за то, что они – женщины.